

В. И. ЛЫТКИН (Москва)

ОТРАЖЕНИЕ ЗАКРЫТОГО **o* И ОТКРЫТОГО **o* ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ В СЛОВАХ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ ЭТИХ ЯЗЫКОВ В ДРУГИЕ

В прапермском языке существовали фонемы открытого и закрытого *o* (**o*, **o*). Они хорошо сохранились в верхнесысольском диалекте коми языка: *pɔn* 'конец' и *pɔn* 'собака', *kɔrsá* 'ищу' и *kɔrsá* 'веник' и т. д.¹ Они наличествовали и в языке древнекоми письменности (XIV—XVII вв.); для обозначения их употреблялись особые буквы: омега обозначала открытую *o*, а буква вой — закрытую *o*, ср. древнекоми *dɔr* 'край, около' и *ɕɔm* 'шалаш, палатка'.²

В коми-язьвинском диалекте открытый *o* сохранился в виде *o*, а закрытый *o* перешел в ударяемый *u*. В остальных диалектах коми языка эти звуки слились в одном *o*, и лишь в отдельных словах некоторых говоров *o* сохранился в виде *u*.

В удмуртском языке оба *o* перешли в *u*. Этот переход имел место весьма рано — до появления первых удмуртских памятников письменности (до XVIII в.), но после встречи удмуртов с русскими (русская колонизация удмуртского края фиксируется в исторических документах с XIV в.)³: в русских топонимах и этнонимах удмуртского происхождения мы видим еще *o* вместо совр. удм. *u*, например: рус. *Тойма*, удм. *Туймы* (река в Алнашском районе УдмАССР); рус. *Шошма*, удм. *Шушмы* (правый приток р. Вятки) и т. д.⁴; рус. *от-ин*, *от-як*, удм. *удмурт* — самоназвание удмуртов.

Трудно сказать, когда попали в уста русских эти топонимы и этнонимы: вероятно, не позднее XII—XIV вв.; этноним *от-ин*, *от-як*, *вот-як*, например, в русских источниках встречается с конца XV в.⁵ В живой русской речи, возможно, данный этноним встречался и раньше.

В коми диалектах, по-видимому, два *o* употреблялись повсеместно вплоть до XIV—XVII вв. На территории диалекта, послужившего базой для древнекоми письменности, теперь нет этих двух *o*.

¹ В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, Москва 1964, стр. 26.

² В. И. Лыткин, Древнепермский язык, Москва 1952, стр. 39, 129, 146.

³ П. Н. Луппов, Документы по истории Удмуртии XV—XVII веков. Ижевск 1958, стр. 18.

⁴ См. В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, стр. 19.

⁵ См. П. Н. Луппов, указ. раб., стр. 33; см. также М. В. Сысоева, Первые письменные сведения об удмуртах. — Вопросы финно-угорского языкознания IV, Ижевск 1967, стр. 302.

В настоящее время можно установить, в каких словах употреблялись эти гласные, по данным верхнесыольского и коми-язьвинского диалектов, а также памятников древнекоми письменности.⁶ Эти диалекты мы называем ключевыми. Некоторые дополнительные данные предоставляют древние пермские заимствования, попавшие в язык народов, живущих или живших в соседстве с пермянами. Эти заимствования особенно полезны в том случае, когда отсутствуют данные по ключевым диалектам. В новых пермских заимствованиях — которые попали в языки соседей после того, как в самом языке-передатчике эти гласные слились в один — разумеется, мы уже не видим различия в передаче двух *o*.

Самым древним пермским заимствованием является венг. *küszöb* 'порог', которое имело место еще тогда, когда предки венгров жили в соседстве с прапермянами на уральской прародине (с начала I тыс. до н. э. по V в. н. э.).⁷ TESz предоставляет нам об этом слове следующие данные: «*küszöb* 1395 ... *kízeb*, *kiszéb* и др... Возможно, в правенгерский период это слово заимствовано из раннего общепермского языка; ср. коми-язьв. *kosp* 'промежуток', удм. (сарапупский диалект) *kusip* 'промежуток, место между двумя горами', *es-kusip* 'порог двери' (*es* 'дверь'), малмыжско-уржумский диалект *kusip* 'промежуток'» (TESz); коми (верхнесыольский диалект) *kqst-*, коми-язьв. *kosp*, удм. *kusip* 'промежуток' восходят к общеперм. **kqsap*, **kqsat*, где *p* и *t* — словообразовательные суффиксы (КЭСК). По фонетическим причинам эти слова (венгерское и пермские) нельзя возводить к финно-угорскому праязыку; происхождение венг. *küszöb* остается неясным, поэтому авторы TESz предполагают, что это венгерское слово заимствовано из прапермского языка. Возможно, венграми прапермское слово заимствовано вместе с словообразовательным суффиксом *p*.

Вызывает сомнение звук *ü* в венг. *küszöb*. Относительно этого звука нужно сказать следующее: многие ученые (Сетяля, Паасонен, Беке, Карьялайнен, Мелих, Гомбоц) считают, что в финно-угорском праязыке не было гласного *ü* и что этот звук появился в отдельной жизни венгерского языка.⁸ Но в период тюркского влияния (с V в. н. э. по 1000 г.) он уже был. Может быть, он возник под влиянием тюркских языков, а во время жизни венгров на Урале (до V в.) в языке их не было еще этого звука и слово *küszöb* звучало тогда примерно **keszb* или **kqszb*.

Открытый гласный прапермского языка (*ø*) был передан правенгерским гласным переднего ряда (или выдвинутым вперед гласным *o*). Это указывает на то, что ранний общепермский открытый *ø* был гласным, в некоторой степени выдвинутым вперед. Не случайно этому гласному обычно соответствуют в ключевых финно-угорских языках (финском, венгерском, марийском, мордовском, тавда-мансийском) гласные переднего ряда⁹ и неогубленные, ср. коми (верхнесыольский диалект) *dør* 'лезвие', фин. *terä*; коми *køle* 'надо', венг. *kell*; коми *øl-* 'жить', венг. *el-*; коми *øž* 'дядя', фин. *setä* и т. д.¹⁰ ЛабIALIZАЦИЯ гласного первого слога произошла под влиянием последующего твердого огубленного в прошлом (как мы предполагаем) согласного так

⁶ В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, стр. 28.

⁷ Об уральской прародине венгров см. G. Bárczi, Magyar hangtörténet, Budapest 1958, стр. 6.

⁸ G. Bárczi, указ. раб., стр. 34—35.

⁹ См. В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, стр. 76—100.

¹⁰ Там же стр. 100, 101.

же, как во многих других словах.¹¹ Не исключена возможность, что венгерский язык воспринял это раннее прапермское слово уже после лабиализации гласного первого слога, имевшего место в самый ранний период прапермского языка или, может быть, даже в допермский период — как диалектное явление финно-пермской эпохи.

Хорошо отражаются два *o* в старых заимствованиях обско-угорских языков. В этих языках мы встречаем несколько сот заимствований, которые проникли из коми языка в течение ряда столетий. Проникновение коми слов в хантыйский язык Ю. Тойвонен объясняет следующим образом: «Все коми заимствования хантыйского языка имеют коми облик, но не более ранний... Поскольку прапермский период закончился не раньше 700-х годов н. э., ... постольку мы можем говорить о том, что коми заимствования начали проникать в хантыйский язык после этой даты. Весьма вероятно, что коми перед продвижением на север, начало которого можно датировать примерно IX—X вв., жили в северной половине прежней Вятской губ., а также в западной части Пермской губ. по реке Каме до Сарапула; к этому времени хантыйцы, несомненно, обитали к западу от Урала... не исключена возможность, что эти народы уже тогда в известной мере приходили в соприкосновение друг с другом и что отдельные заимствования берут начало с этого времени... Примерно в XII—XIII вв. хантыйцы и мансийцы начали передвигаться на восточный склон Урала».¹²

Древнейшие коми заимствования попали в обско-угорские языки еще в пракоми период, который продолжался примерно с IX по середину XIV в. н. э.¹³ В это время в коми языке были еще налицо два *o*, поэтому вполне понятно, что они должны были отразиться в заимствованиях. Приведем несколько примеров.

Коми открытый *o* передавался в общехантыйском языке, особенно сти которого сохранили восточные диалекты, через *o* или *ō*, например: *pōžas* < коми **počes* 'изгородь', Vj. *pōrās* < коми **porś* 'свинья', Vj. *tšòk* < коми *šog* 'горе', *k'ò'rmi'k'* < коми *gormeg* 'перец', V *k'ò'r'* < коми *gor* 'печка', *noč* < коми **noj* 'сукно' и т. д.

Обшекоми закрытый **q* передавался общехант. **u*, например: V *tu's* < коми *tqš* 'борода', Trj. *su'r* < коми **šor* 'шест', V *vru't* < коми **roč* 'русский', Trj. *u'rč* < коми **ort* 'дух, двойник' и т. д. В части коми заимствований хантыйского языка мы уже не видим последовательной передачи этих двух *o*, что объясняется поздним заимствованием в хантыйский язык из тех коми диалектов, в которых уже не различались открытый и закрытый *o*.

Аналогичное явление наблюдается в коми заимствованиях мансийского языка. Коми открытый *o* передается праманс. **ū*: N *kūpūt* < коми **koñid* 'легкий', *kūrmak* < коми **gormeg* 'перец', LO *pūsās* < коми **počes* 'изгородь', So. *tuman* < коми **toṃan* 'замок'; коми закрытый *o* передается прамансийским кратким **u* (**ū* или **ü*): So. *sur* < коми **zor* 'дубина', N *rus* < коми **roč* 'русский', N *tujt* < коми **dojda* 'сани', N *tus* < коми **tqš* 'борода'.¹⁴

¹¹ См. В. И. Лыткин, Лабиализация гласных в пермских и марийском языках. — СФУ VIII 1972, стр. 112; его же, Спорадическая лабиализация гласных 2-го слога слов пермских языков. — Commentationes Fenno-ugricae in honorem Erkki Itkonen, Helsinki 1973 (MSFOu 150), стр. 206.

¹² Y. H. Toivonen, Über die syrjänischen Lehnwörter im Ostjakischen. — FUF XXXII 1956, стр. 148—149.

¹³ K. Rédei, Die syrjänischen Lehnwörter im Wogulischen, Budapest 1970, стр. 12.

¹⁴ Там же, стр. 35—37.

Знаменательно то, что в отдельных случаях коми заимствования мансийского языка служат источником при определении качества гласного коми языка, например: *oĵim* 'полая вода', *oĵ* 'сырое место', *loŝ* 'сырой луг', *šoĵir* 'мерин', *šoŕtni* 'репа' — эти слова отсутствуют в ключевых диалектах.¹⁵

Несколько слов нужно сказать о коми заимствованиях вепсского языка. С вепсами коми народ имел соприкосновение в основном в XI—XV вв., т. е. когда в коми языке имелись еще закрытый и открытый *o*. В нашем распоряжении имеются только два слова с гласным *o*: коми *водж* 'рыболовная загородка' и *roga* 'живица, смола на стволе дерева'. В ключевых диалектах этих слов нет, поэтому нет возможности определить, какой был в них гласный — закрытый или открытый *o*. При определении качества гласного этих слов некоторую помощь окажет вепсский язык. Первое слово в вепсском языке передано со звуком *a*, что указывает, видимо, на открытый *o* (вепс. *vadžu* < коми *voĵ*), второе слово с вепс. *u*, что свидетельствует как будто о том, что в языке-передатчике был закрытый *o* (вепс. *ruga* < коми *roga*), см. КЭСК.

Некоторые интерес представляют коми заимствования русского языка. В следующих словах в коми оригинале был закрытый *o*, но в русской передаче — обыкновенный *o*: *шорóмы* 'козлы из жердей для сушки гороха' перм. сиб. (В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка IV, Москва 1955, далее — Даль) из коми **šoŕem*, *шоўдан* 'рабочая одежда' вост. сиб. (Даль IV) из коми *šoĵdan*, *opd* 'привидение, тень, призрак покойника' (Даль III) из коми *oŕt*, *кошка* 'песчаная мель; подводные камни в море, которые видны только при отливе' арханг. (А. Подвысоцкий, Словарь архангельского областного наречия в его этнографическом и бытовом применении, Санкт-Петербург 1885, далее — Подвысоцкий), олонек. (Г. Куликовский, Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении, Санкт-Петербург 1898) из коми *koŝk-* 'каменистые пороги при спаде воды'.

Этим же рус. *o* передается и открытый коми *o* в словах: *рок* 'похлебка с крупой у коми-зырян' печорск. (Подвысоцкий) из коми *roĵk*, *ошкуй* 'белый медведь' мезенск. (Подвысоцкий, Н. Е. Ончуков, Северные сказки, С.-Петербург 1909) из коми *oŝk-* 'медведь'. Вышеперечисленные слова приводит Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» (III, Москва 1971), считая их заимствованными из коми языка. Возможно, в свое время коми закрытый *o* был передан севернорусским закрытым *o*; впоследствии этот *o* заменил открытый *o*, как и в коми языке.

Имеется единственное коми заимствование, в котором коми закрытый *o* передан через *y*: *чум* 'переносная палатка на жердях, покрываемая летом берестой, а зимой — оленьими шкурами' с.-в.-р. (Даль), *чумовать* 'вести кочевой образ жизни' печорск., Фасмер и другие считают заимствованием из коми языка, ср. коми *čom*; *чумкас* 'мера расстояния в 5 верст по реке', также *чум* перм., *чумкас* 'старая мера расстояния в 700 сажень' (А. Г. Шренк, Областные выражения русского языка в Архангельской губернии. — Записки Императорского Русского Географического Общества 4, С.-Петербург 1850, стр. 121—167), заимствовано из коми *čom* 'кладовая' плюс *kos* 'промежуток'; *чумкас* — сложное слово, первая часть которого имеет закрытый *o*, а вто-

¹⁵ К. Rédei, указ. раб., стр. 47.

рая — открытый; гласный *a* второго компонента русского слова, по-видимому, свидетельствует об открытом гласном *ɔ̄* языка-передатчика.

Наличие большого количества коми заимствований в русском языке с одним гласным *o* (*a* не *y* и *a*) объясняется не только тем, что во многих русских диалектах *ɔ̄* и *ɔ̄* слились в одном звуке, но и тем, что эти заимствования попали в русский язык из тех коми диалектов, в которых уже не было двух *o*, т. е. они были заимствованы русскими в более позднее время. Таковыми, по-видимому, являются севернорус. *ворга* 'болотистая лощина' и другие значения, *коёк* 'охотничья лопатка', *оль* 'редкий невысокий лес' и другие значения, *рокас* 'нитка основы', *соза* 'дерево, начинающее гнить', *шомша* 'заваренная горячей водой и распаренная рожь' и т. д.¹⁶

¹⁶ См. А. К. Матвеев, Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала, Свердловск 1959 (Ученые записки Уральского гос. университета. Языковедение, вып. 32).

Сокращения

Мансийские диалекты: **LO** — верхнелозьвинский, **N** — северный, **So.** — сосвинский; хантыйские диалекты: **Trj.** — тремюганский, **V** — ваховский, **Vj.** — васюганский.

V. I. LYTKIN (Moskau)

DIE REFLEXE DER VOKALE *ɔ̄ UND *ɔ̄ IN DEN WÖRTERN, DIE DEN PERMISCHEN SPRACHEN ENTLIENNT WURDEN

Ung. *kűszöb* 'Schwelle' wurde schon der urpermischen Sprache entlehnt (urperm. **kɔsɜb* > urung. **kesɜb* oder **kɔsɜb*) und widerspiegelt einen Palatalvokal.

Die alten Komi-Entlehnungen der anderen Sprachen zeigen auf verschiedene Weise zwei Komi-Vokale (*ɔ̄* und *ɔ̄*): komi **pɔ̄ɕs* 'Zaun' > chant. *pòžus*, mans. *pūsäs*; komi **tɔ̄š* 'Bart' > chant. *tu's*, mans. *ius*; komi **vɔ̄ž* 'eine Reihe Pfosten quer durch den Fluß' > weps. *vadžu*; komi **rɔ̄ga* 'Harz auf dem Baumstamm' > weps. *ruga*; komi *čqm-kɔs* 'Abstand zwischen zwei *čqm* (*čqm* 'Hütte oder Zelt am Ufer des Flusses') > russ. *чум*; komi *kɔs*, *kɔst* 'Zwischenraum') > russ. *чумкас* (komi *ɔ̄* > russ. *u*, komi *ɔ̄* > russ. *a*).